

- шинель как деталь одежды гоголевского персонажа вырастает в художественный образ, приобретая множество смыслов.

Безусловно, изучение поэтики повести Н.В. Гоголя «Шинель» продолжается. В этой связи заслуживает внимание статья литературоведа В.В. Савельевой «Круги событий и смыслов повести Н. Гоголя «Шинель»».

Список использованных источников

1. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта, Наука, 1999. – 248 с.
2. Эйхенбаум Б. Как сделана «Шинель»
// <http://www.opojaz.ru/manifests/kaksdelana.html>
3. Гоголь Н.В. Шинель. Повесть. Л.: «Художественная литература», 1976 - 317 с.
4. От художественного текста к художественному миру. Теория. Методика. Практика. Учебно-методическое пособие. Под ред. В.В. Савельевой. Алматы: «Фонд XXI век», 2000. – 252 с.

УДК 821.161.1

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ «ЛИЦОМ К ЛИЦУ» Ч. АЙТМАТОВА

Сапарбаева Жулдыз Сапарбаевна

zhuldyz.saparbaeva@inbox.ru

студентка 4 курса специальности «Русский язык и литература»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – М. Жапанова

Литературовед Георгий Гачев в творчестве киргизского писателя Ч.Т. Айтматова (1928-2008) определил три периода. К первому периоду относил «молодежные» произведения «Лицом к лицу» (1957), «Джамиля» (1958), «Верблюжий глаз» (1960), «Тополек мой в красной косынке» (1961), «Первый учитель» (1962). «Его герой здесь – молодой человек, в кипении страсти прорывающий, как река, теснины патриархально-родовой общины и свой личный путь прокладывающий по жизни» [1, с. 218] – резюмировал он.

Второй период составляли повести «Материнское поле» (1963) и «Прощай, Гульсары» (1966), в этих произведениях автором владела «дума об истории своего народа, события революции, колхозного строительства, войны» [1, с. 218].

Повести «После сказки (Белый пароход) (1970)», «Ранние журавли» (1975), «Пегий пес, бегущий краем моря» (1977), пьеса «Восхождение на Фудзияму» (1973) и роман «Буранный полустанок» (1980) входили в третий период творчества писателя, где «писатель выходит к первоначалам бытия: личность – перед судом совести, человеческое общество и его деятельность за историю – перед лицом первостихий природы [1, с. 218].

Обращаясь к творческому наследию писателя, мы обнаруживаем введение в ткань повествования автобиографического материала практически в каждое из вышеназванных произведений. В настоящей статье предпринята попытка е истоки автобиографизма и пути своеобразного претворения его в художественную правду в повести «Лицом к лицу».

Ч. Айтматов вспоминал: «Продолжалась война, и жизнь открывала передо мной, юношей, все новые и новые страницы народного бытия. Все это много позже отразилось, – в той степени, насколько это мне удалось, – в повестях «Лицом к лицу», «Материнское поле», отчасти в

«Джамиле и «Топольке» [2, с. 230]. Действительно юность писателя пришлась на годы Великой Отечественной войны, когда на их еще по сути мальчишеские плечи легли все тяготы этого времени, ведь все мужчины трудоспособного возраста были на фронте. Тогда его, четырнадцатилетнего подростка, назначили в аиле секретарем сельсовета, как наиболее грамотного. В произведении, наполненном историческим драматизмом, Ч. Айтматов поднимает проблему дезертирства в годы Великой Отечественной войны, показывая человека не в прямом столкновении с войной, а в косвенном, когда действие войны только присутствует. Перед нравственным выбором стоят айтматовские герои, не социально или психологически противостоящие люди, а единство – муж и жена, противоречивое внутри себя и вступившее в противоречие со временем.

Известно, что автобиографизм в художественных произведениях проступает по-разному: от четко прорисованной автобиографической линии до автобиографических фрагментов, мотивов. В анализируемой повести писателя наблюдаем использование историй, фактов и образов из своей биографии. К примеру, прототипом Мырзакула, председателя сельсовета, являлся односельчанин писателя Мырзабай Укуев. Об этом несложно догадаться прочитав его статью «Снега на Манас-ата», где он вспоминал, как их красивый и молодой учитель вернулся с фронта без ноги и было страшно смотреть детворе на земляка, хотя они уже успели повидать и хромых, и кривых. Герой же Ч. Айтматова вернулся с фронта без руки: «Брат Джумабая, Мырзакул-ырчи, недавно вернулся с фронта без руки. Сейчас он председателем сельсовета. Даже ребятишки расппевают его песни, послушаешь – за душу берет» [3, с. 388]. Безусловно, в произведениях детали, присущие прототипу подвергаются художественной трансформации. Далее автор повествует об умении Мырзабая Укуева и героя повести хорошо петь и сочинять песни, перебирая на старинных инструментах чертмеке и комузе. К примеру, в первый же вечер по возвращении в аил демобилизованный фронтовик, как его прототип спел все свои песни, сочиненные в госпитале, рассказав в стихах о войне. «Теперь Мырзакул поет больше о том, что видел на фронте: то приглушенно, сурово, то с гневной страстью, звенит его голос, а когда Мырзакул забывается, то глаза его сверкают, как у сказочных батыров, и он встряхивает единственной рукой, будто бьет по струнам комуза. Но теперь уж ему никогда не играть на комузе ...» [3, с. 396], – читаем в повести. Также в пользу «версии» говорит и созвучие их имен. Если в воспоминаниях писателя Мырзабай «пользовался в аиле поистине большим уважением и почетом» [2, с. 396], то и Мырзакул решение за аильчан.

В эпизоде кражи коровы из дома Тотой, писатель, вероятно, использовал также случай из жизни их семьи. В феврале 1943 года Айтматовых постигло «большое несчастье» – неизвестные украли корову-кормилицу Сукру. Это событие было он описал писателе в статье-воспоминании «С мыслями об убийстве...», позже сила памяти воплотила с большой художественной убедительностью это в повести. Представим этот материал в сопоставительной таблице.

Таблица 1.

	Биографический контекст Статья-воспоминание «С мыслями об убийстве ...»	Художественное воплощение Повесть «Лицом к лицу»
.	Семья Айтматовых	Семья Байдалы
.	«Мы, дети военного времени, рано повзрослели и взяли на себя бремя многих забот, в том числе и ответственности за наши семьи» [2, с.	«– Матери-то лучше стало? Вчера, кажется, ходила по воду. – Сегодня опять лежит, голова болит. Я хотел остаться дома, чтобы помогать ей, а она не позволила... Мальчик

	35].	часто замигал длинными ресницами и как-то не по-детски безысходно и тяжело вздохнул... Этот вздох мальчика, почти ребенка, потряс ее. Сам с ноготок, а все понимает сердцем» [3, с. 436].
	«Я уверен, что без Сукры семье не было бы не выжить в первые, самые тяжелые годы войны» [2, с. 35].	«Только одна надежда у них теперь – на корову» [3, с. 436].
	«Долгими зимними вечерами, сидя у чадающего самодельного светильника мы мечтали, как скоро вдоволь напьемся молока, наедемся сметаны» [2, с. 34].	«Сейде-джене, когда отелится корова, мама нам сварит молозиво... Молозиво вкусное, как творог!» [3, с. 435].
	«В тот год мы с особым нетерпением ждали весны. И это ожидание было ожиданием не только тепла и солнечных дней: весной должна была отелиться наша корова» [2, с. 34].	«Сколько еще ждать, да когда же ты отелишься? Ребятишки извелись без молока, ...Оно и верно, дожидаться бы им молока, тогда уже не так страшно»... [3, с. 436].
	«Все плакали, не зная, что делать. Для нас как будто наступил конец света. Посудите сами, четверо малых детей, с большой матерью и с ее сестрой, которая после ареста мужа и отправки сына на фронт была на нашем попечении?» [2, с. 35].	«Ну-ка, попробуй трех сирот... Почти весь аил сбежался во двор к Тотой. Неслыханное дело! ... Но сейчас народ сбежался не только потому, что украли скотину, а потому, что вор поднял руку на самое святое для всех людей в аиле: «Кто посмел тронуть сиротскую семью Байдалы?» [3, с. 438].

Следующий факт включения материала из биографии заключался в том, что писатель лично знал прототипа героя-дезертира Исмаила. Это был односельчанин Ч. Айтматова и звали его Исмаил. Позже писатель сетовал, что по неопытности (писательской) не изменил имя литературного героя: «Когда я приступил к написанию «Лицом к лицу», литературного опыта у меня было еще мало, а иначе, я бы, наверное, изменил имя персонажа» [2, с.71]. В статье-воспоминании «Реальный Исмаил» писатель сообщает дополнительные сведения о первом дезертире-земляке, отсидевшем около двадцати пяти лет в тюрьмах: «был весьма своеобразным знатоком лошадей», «больше всего на свете любил он веселье», «был он очень своенравным и гордым, частенько становился участником ссор и скандалов» [2, с. 70]. Книга в Шекере была принята неоднозначна родственниками «реального Исмаила», которые до сих пор испытывали неловкость за его прошлое. Ч. Айтматов вспоминает, как киргизский драмтеатр поставив спектакль по повести в их селе вызвал большую потасовку. Среди зрителей был настоящий дезертир и некоторые земляки стали его оскорблять. Исполнявшему роль Исмаила народному артисту Арсену Омуралиеву пришлось сымпровизировать, спустившись в зал он от имени своего героя произнес монолог: «Исмаил – это я. Ваш односельчанин! Остановитесь, друзья, никто не может осуждать или защищать меня! Во всем виновата война проклятая! Она меня сделал изгоем» [2, с. 72].

Писатель по прошествии многих лет получил письмо от небезызвестного своего земляка, в котором сообщалось, что в жизни у него «все как положено». Долг родине за него отдали его сыновья, отслужив в Советской армии и морского флота. Также указав на понимание его чувств автором произведения.

Словом, автобиографические мотивы в повести Ч. Айтматова представляют собой форму художественной интерпретации событий из жизни писателя и способ самоизображения.

Список использованных источников

1. Г. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия. Космос Ислама (интеллектуальные путешествия). – М.: Издательский сервис, 2002, 670 с.
2. Айтматов Ч. Полное собрание сочинений. Т.8. Статьи. Эссе. Выступления. – Алматы. ОФ. «Алем Арт, 2008, 618 с.
3. Айтматов Ч. И дольше века длится день (Белое облако Чингисхана). – Бишкек: гл. ред. КСЭ, 1991, 478 с.
4. Ковалева Е.К. «Термин автобиографизм в современном литературоведении». [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-avtobiografizm-v-sovremennom-literaturovedenii/viewer>
5. Ибраимов О. Айтматов. Последний писатель империи (жизнь и творчество). – Астана: Ғылым баспасы, 2018, 336 с.

6.5 Актуальные вопросы иностранной филологии (английский, французский, немецкий, китайский)

УДК 821.111

THE FATE OF THE WOMAN IN Th.DREISER'S WORKS

Azhigaliyeva Ainura Zhanibekkyzy

Shfa2018@mail.ru

3rd year student of Foreign Philology Department of L.N Gumilyov ENU

Scientific supervisor – Nurkenova S. S.

Candidate of Philological Sciences, acting Professor

Foreign Philology Department of L.N Gumilyov ENU

nurkenova_S@mail.ru

The idea of women's and men's equality, which became widespread among the American public in the second half of the XIX century, found its expression in the feminist movement. T.Dreisers ideology tried to "restore value to those distinctive features of women that often seem undervalued", considered "the differences between men and women not only in terms of biology, but also from a psychological, cultural and historical point of view". During this period, a new type of essay appeared in the press – bold, experimental and innovative: in them, the authors dealt with the topics such as marital dissatisfaction, female sexuality, and the literary and artistic aspirations of women (marital discontent, female sexuality and the literary and artistic aspirations of women).

As one of the dominant themes of American literature of the late 19th and early 20th centuries, researchers rightly consider the "women's theme" as "the key to understanding the place of women in society, their role in social progress, and clarifying the typicality and specifics of the issue of their rights and freedoms." During this period, the image of a "new woman" appeared on the pages of periodicals, about which L. Vitman wrote, appearing more and more often in works of art: "... this is a woman with an unlimited personality who seeks to throw off all the prohibitions imposed on her society, and is constantly looking for new opportunities." The American historian S. Evans also points to the last decades of the 19th century, emphasizing that "during this period, two new social types of women arose: the "new woman" of the middle class and the "working girl." Whose individuality